

Для того, чтобы удержать работника, мы должны обставлять его жизнь всевозможными удобствами. Для нас, напимѣръ, является необходимымъ построить баню для рабочихъ, иначе они работать не хотятъ, такъ какъ русскій человѣкъ привыкъ черезъ извѣстный промежутокъ париться, а въ Персіи бань нѣтъ. Всѣ препятствія, однако, намъ удастся пройти. Мы доводимъ дѣло до конца и даже сравнительно блестящаго конца—получаемъ

у шаха оформленную всякими договорами монополию на производство и сбытъ спичекъ. Казалось бы, что русское производство хотя-бы въ этой отрасли завоевало персидскій рынокъ. На дѣлѣ выходитъ иное. Наши интересы постоянно нарушаются самымъ безцеремоннымъ образомъ. Мы пытаемся ихъ защищать, идемъ въ русскую миссію, но она сейчасъ же становится на сторону туземцевъ, игнорируя наши законныя права. Волею-неволею намъ приходится ликвидировать свои дѣла, и вотъ, когда ко всему въ Персіи еще начинается броженіе, мы вынуждены были фабрику закрыть.

Требованія отъ персидскихъ купцовъ на русскій товаръ совершенно прекратились. Пресловутая Нижегородская ярмарка, съ которой персы увозили по Волгѣ массу русскаго товара къ себѣ, на родину, въ этомъ году ничего не обѣщаетъ. У насъ есть данныя, по которымъ мы можемъ съ увѣренностью сказать, что персидскихъ купцовъ въ этомъ году на ярмаркѣ совсѣмъ не будетъ. Московскій мануфактурный рынокъ тоже не получаетъ изъ Персіи требованій.

— Самое названіе общества указываетъ уже и на наши сношенія съ Средней Азіей,—сказалъ намъ г. Герсонъ, когда мы поинтересовались торговлей въ этомъ направленіи.—Главный, даже исключительный товаръ, который мы беремъ въ Средней Азіи,

—хлопокъ. Въ прошломъ году тамъ урожая хлопка не было. Въ этомъ году мы получили извѣстія о видахъ на блестящій урожай. Это даетъ намъ возможность надѣяться, что главный товаръ, который вывозить туда Россія, мануфактурный, найдетъ теперь сбытъ. Впрочемъ, товара накопилось тамъ столько, что едва-ли урожай одного года будетъ достаточенъ, чтобы весь товаръ разошелся. Предыдущіе неурожаи скопили тамъ 2 миллионна пудовъ мануфактуры, стоимостью въ 50.000.000 рублей. Такую массу распродать въ одинъ годъ, конечно, врядъ ли возможно. Важно, конечно, отмѣтить, что урожай хлопка въ отношеніи прироста этого продукта въ Россію, пожалуй, теперь большого значенія не имѣетъ, такъ какъ на нашемъ рынкѣ уже нѣсколько мѣсяцевъ копятся огромныя залежи русскаго хлопка, не находя себѣ сбыта. Это, конечно, находится въ связи съ обѣдненіемъ русскаго денежнаго рынка. Всѣ виды торговли въ Россіи значительно сократились. 8 мѣсяцевъ, напимѣръ, пряжа уже не имѣетъ сбыта на нашемъ рынкѣ. Въ заключеніе могу вамъ сказать, что общая сумма перечисленныхъ неблагоприятныхъ условій разрешится въ благопріятномъ смыслѣ для движенія русской торговли едва-ли раньше, чѣмъ черезъ нѣсколько лѣтъ.

Къ ревизіи Туркестанскаго края.

ОТЪ РЕДАКЦІИ. Печатаемъ настоящую статью нашего сотрудника г. Андреевича, представляющую несомнѣнный интересъ въ виду новизны и оригинальности высказанныхъ взглядовъ, хотя редакція во многомъ съ высказанными соображеніями не согласна.

Въ № 158 «Т. К.» была помѣщена статья «С.-Пет. Вѣдомостей», дающая нѣкоторыя интересныя свѣдѣнія от-

носителю цѣли происходящей въ настоящее время въ нашемъ краѣ сенаторской ревизіи.

Оказывается, что «ревизія имѣетъ цѣлью не только дать всестороннее освѣщеніе современнаго состоянія Туркестанскаго края, но и подготовить матеріалы для новаго положенія объ управленіи Туркестаномъ. Матеріалы эти дадутъ возможность обсудить условія и порядокъ передачи края въ вѣдѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ получится возможность рѣшить вопросъ о примѣнимости къ краю общихъ законоположеній, на которыхъ основано управленіе внутреннихъ губерній Россіи».

Если ревизіи дѣйствительно поставлены такія задачи, то, несомнѣнно, она будетъ имѣть для края огромное значеніе, и на предначертанныхъ ей цѣляхъ необходимо остановиться.

Прежде всего, цѣлью ревизіи, какъ говорятъ «С.-П. Вѣдомости», является всестороннее освѣщеніе современнаго положенія края и подготовленіе матеріаловъ для новаго закона объ управленіи имъ. Эту цѣль можно только приветствовать. Реформы Туркестану несомнѣнно нужны, они давно назрѣли и ждутъ очереди. Въ этомъ отношеніи Туркестанъ не составляетъ исключенія и нуждается въ нихъ даже быть можетъ больше, чѣмъ осталая Россія.

Какъ подготовительная стадія къ нимъ, безспорно, необходимо и самое широкое знакомство съ нуждами края и тѣми мѣстными условіями, наличность которыхъ должна дать предполагаемымъ реформамъ то, или иное, направленіе. Эта задача, на нашъ взглядъ, могла бы быть выполнена всего успѣшнѣе черезъ привлеченіе къ дѣлу мѣстныхъ силъ, заинтересованныхъ въ наиболѣе цѣлесообразномъ проведеніи необходимыхъ для края реформъ. Не малую услугу могла бы оказать здѣсь и мѣстная пресса, какъ выразительница обществен-

наго мнѣнія, будь она поставлена въ болѣе нормальныя условія. При настоящемъ же положеніи вещей она не въ силахъ сдѣлать и сотой доли того, что могла бы сдѣлать. Но въ этомъ—не ея вина.

«Матеріалы добытые на мѣстахъ», говорится далѣе въ упомянутой выше статьѣ—дадутъ возможность обсудить условія передачи края въ вѣдѣніе ми-

нистра внутреннихъ дѣлъ». Это и явится, очевидно, одной изъ первыхъ реформъ, которая готовится для края.

Чѣмъ же, однако, она вызывается?

Обращаясь къ здоровой логикѣ, мы должны разсудить такъ: если управленіе краемъ передается изъ однихъ рукъ въ другія, слѣдовательно для этого есть причина, слѣдовательно, предыдущее управленіе показало свою несостоятельность, оказалось неспособнымъ выполнять свое назначеніе. Въ чемъ же заключаются гдѣхи власти, досель управлявшей краемъ и почему эта власть не можетъ быть оставлена и впредь,—а ее нужно замѣнить другой—это остается тайной петербургскихъ канцелярій.

Не указываетъ этихъ грѣховъ и цигирозанная нами выше газета. Напротивъ, оцѣнивая современное состояніе Туркестана, она говоритъ:

«Сравнительно непродолжительное нахожденіе края подъ русскимъ владычествомъ оказало благопріятное вліяніе на его развитіе и на положеніе его населенія.

Какъ ни плохо, какъ ни устарѣло нынѣ дѣйствующее «положеніе объ управленіи Туркестанскимъ краемъ»,—тѣмъ не менѣе приходится признать, что, при его дѣйстви, окраина эта достигла своего «нынѣшняго цвѣтущаго состоянія».

Послѣ этого, кажется, чего бы еще и желать. И какой смыслъ передавать управленіе краемъ въ руки власти, которая, увы, не можетъ похвалиться,

чтобы окраины, находящіяся въ ея вѣдѣніи, были въ подобномъ же состояніи; мы не говоримъ уже про лучшее, ибо такихъ примѣровъ нѣтъ. Единственнымъ аргументомъ за передачу края въ вѣд. м. вн. дѣлъ служить доводъ, что правительство стремится распространить на окраины то же управленіе, которое до сихъ поръ было достояніемъ только внутреннихъ губерній. Но вѣдь это благодѣяніе только кажущееся. И преимущество его передъ тѣмъ управленіемъ, которое существуетъ у насъ, заключается въ томъ, что тамъ есть земство, а у насъ его нѣтъ. И только. Но вѣдь всѣ мы знаемъ, что такое современное земство. Всѣ мы очень хорошо понимаемъ, что польза отъ него въ настоящее время равна почти нулю, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже съ прибавленіемъ минуса.

И отъ введенія такого земства врядъ-ли много выиграетъ Туркестанъ.

Нѣтъ. Туркестану нужны дѣйствительныя реформы, нужно ему и земство, но земство организованное на рациональныхъ началахъ, земство, имѣющее своей основной ячейкой мелкую земскую единицу, земство, которое было бы земствомъ не по названію только, но и по сущности, вполне соотвѣтствуя идеѣ самоуправленія.

Только таксе земство привлечетъ къ себѣ живыя силы края и будетъ способствовать его развитію и процвѣтанію, такъ долго задерживавшемуся—разсудку вопреки, наперекоръ стихіямъ и въ убытокъ государству.

По сравненію съ населеніемъ внутренней Россіи, Туркестанъ, несомнѣнно, является краемъ отсталымъ, и прежде, чѣмъ подводить его подъ роССійскій ранжиръ, нужно поднять самодѣятельность и культуру его населенія до той степени, на которой находится населеніе внутренней Россіи. Для того, конечно, потребуются экстра-ординарныя мѣры—и съ ними нужно спѣшить, не откладывая ихъ

въ долгій ящикъ. Одною изъ такихъ мѣръ, наиболѣе существенною и необходимою, нужно считать введеніе земства именно въ томъ видѣ, какъ это было сказано выше.

И, чтобы не затягивать времени, именно при томъ порядкѣ управленія краемъ, который существуетъ въ настоящее время, ибо измѣненіе его не является существенной необходимостью, а только можетъ создать отсрочку реформы, благодаря ломкѣ привычнаго для населенія образа правленія. Мало этого—еще большой вопросъ—выиграетъ ли Туркестанъ отъ того, что во главѣ управленія имъ будетъ стоять мин. вн. дѣлъ, а не военный и—какъ представитель его—мѣстный ген.-губернаторъ. Вѣдь какъ ни какъ, а ген.-губернаторъ ближе стоитъ къ населенію края, чѣмъ министръ вн. дѣлъ, и скорѣе можетъ откликаться на запросы населенія, нежели министръ.

А при той дѣятельности мин. вн. дѣлъ, которой оно дарило Россію въ теченіе послѣднихъ лѣтъ, для Туркестана гораздо лучше—какъ можно дольше оставаться подъ управленіемъ военного министра.

Кромѣ того, мѣстный ген. губернаторъ является лицомъ, болѣе осведомленнымъ въ мѣстныхъ дѣлахъ, благодаря сравнительной незначительности территоріи, и, слѣдовательно, гораздо цѣлесообразнѣе можетъ разрѣшать различные мѣстные вопросы, нежели министръ вн. дѣлъ, вѣдѣнію котораго подлежитъ цѣлая Россія, который находится отъ края за тридевять земель, и каждое ходатайство, прежде чѣмъ дойти до министра, должно пройти цѣлую лѣстницу чиновной іерархіи, затягиваясь своимъ разрѣшеніемъ иногда на десяти лѣтъ. Всѣ эти соображенія говорятъ за то, что подчиненіе Туркестана вѣдѣнію министра внутреннихъ дѣлъ не вызывается необходимостью, и эта реформа не является настолько насущной,

чтобы ставить ее въ первую очередь, гораздо важнѣе для края другія реформы, къ которымъ и нужно приступить немедленно, не откладывая ихъ въ долгій ящикъ.

П. Андреевичъ.

Съ размыза.

(Отъ нашего корреспондента)

1 іюня, по порученію редакціи, я былъ командированъ для осмотра разлива пути на Ташкентской жел. дор. между станціями Тюмень-Арыкъ и Чили.

О размывѣ этомъ по городу ходили самые разсрѣчивые слухи, но ничего определеннаго не было извѣстно. На всѣ вопросы о размывѣ жел.-дор. администрація отвѣчала только, что размывъ есть, что возможна пересадка и только. Никакихъ плакатовъ, никакихъ объявленій о величинѣ размыва и о способѣ переѣзда его пассажирамъ не было извѣстно, а потому каждый въ думѣ думалъ, что разъ жел.-дор. администрація молчитъ—значитъ все обстоитъ благополучно.

Ровно въ 12 ч. ночи отправился нашъ поѣздъ, съ тѣмъ расчетомъ, чтобы мѣсто размыва проѣхать на слѣдующій день утромъ, такъ какъ, опять таки по слухамъ, проѣздъ по мѣсту размыва и около него представлялся небезопаснымъ.

Начало нашего путешествія, какъ и подобаетъ въ такихъ случаяхъ, ознаменовалось кондукторскими „исторіями“, „зайцами“ какъ нельзя болѣе характеризующими порядки на нашей дорогѣ.

Дѣло въ томъ, что, наслышавшись о „дешевизнѣ“ фруктовъ въ г. Ташкентѣ, жены жел.-дор. линейныхъ служащихъ поѣхали туда за этимъ „дешевымъ“ лакомствомъ, запасшись провізіонными билетами.

Приѣхали въ Ташкентъ, купили на свои маленькія средства всякой всячины и вотъ ѣдутъ обратно домой съ гостинцами.

Кто везетъ яблоки, кто огурцы, кто картофель и т. д.

Передъ третьимъ звонкомъ по вагонамъ поѣзда проходитъ ретивый кондукторъ, заглядываетъ подъ вагоны и, ни говоря ни слова, всѣ мѣшки и корзины съ этими гостинцами, не спрашивая даже хозяина ихъ, тащитъ волокомъ по всему вагону, выбрасывая на платформу вокзала.

Вотъ онъ подходитъ къ женщинѣ, на колѣняхъ которой лежитъ грудной ребенокъ, схватываетъ рядомъ лежащую корзину съ яблоками, тащитъ ее такъ грубо, что задѣваетъ ребенка, тотъ выскользаетъ изъ рукъ матери, падаетъ на скамейку.

Кондукторъ, ни мало не смущаясь, продолжаетъ свое дѣло.

Среди публики поднимается невообразимый шумъ, плачутъ ребята, кричатъ мужчины, визжатъ женщины.

Чѣмъ кончилась бы эта исторія, неизвѣстно: страсти разгорались, кое-гдѣ поднимались кулаки, возможно, что помяли бы бока храброму кондуктору, но въ дѣло вмѣшался нач. станціи, подтвердивъ, что разъ служащимъ дается провізіонный билетъ, значитъ, они имѣютъ право возить провізію.

Опять потащили въ вагоны мѣшки и корзины, но уже не кондуктора, а сами пассажиры.

Кончилась исторія съ мѣшками и корзинами, началась исторія съ зайцами.

Появились подозрительныя лица, полѣзли подъ лавки. Одинъ здоровеннѣйшій верзила-заяцъ никакъ не могъ умѣститься подъ лавкой: какъ ни согнется, все ноги наружу выходятъ.

Въ то время, несмотря на то, что первоначальная сумма долга плантатора была во много разъ меньше стоимости его земли, сумма, вырученная отъ продажи, уже не покрываетъ баснословно взвинченнаго неустойками долга, а такъ какъ предусмотрительные Израилѣтяне, кромѣ закладной, обезпечиваютъ авансы еще векселями и поручительствомъ, то не удостоенный быть проглоченнымъ сразу землевладѣлецъ становится вѣчнымъ батракомъ «гуманно отсрочившаго» ему долгъ афериста.

Если представить описанную дѣятельность Евреевъ не въ видѣ единичныхъ случаевъ, а въ видѣ стройной, обмозгованной во всѣхъ деталяхъ еврейскими же юристами системы, какъ это дѣйствительно и наблюдается, то сомнѣваться въ быстромъ уничтоженіи мелкаго землевладѣнія въ Туркестанѣ и въ захватѣ пронырливымъ Израилемъ облюбованныхъ имъ земель нельзя.

Все это въ связи съ атакою, отчасти и захватомъ Евреями дурно охраняемой государственной земли невольно наводитъ на мысль о своевременности выяснить полезность колонизаціи Евреями единственно пока уцѣлѣвшей русской окраины—Туркестана.

Ревизія Туркестанскаго края.

Въ мартѣ текущаго года состоялось Высочайшее повелѣніе о назначеніи сенатора графа К. К. Палена къ производству ревизіи Туркестанскаго края. Для этой цѣли имъ была составлена особая ревизіонная комисія, въ составъ которой, подъ предсѣдательствомъ сенатора-ревизора, вошло 29 лицъ, служащихъ частью въ Правительствующемъ Сенатѣ, частью въ министерствѣ юстиціи и по другимъ вѣдомствамъ, а также особо приглашенныхъ. 18 іюня Высочайше утверждена инструкція, согласно которой ревизіи подлежатъ правительственныя и общественныя установленія всѣхъ вѣдомствъ, за исключеніемъ управленій православнымъ духовенствомъ и войска-

ми, съ главной цѣлью всесторонне освѣтить настоящее положеніе Туркестанскаго края, собрать матеріалы для составленія новаго положенія объ управленіи краемъ, для обсужденія условій и порядка передачи его въ вѣдѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ, въ связи съ вопросомъ о возможности примѣненія къ краю общихъ законоположеній, дѣйствующихъ внутри Имперіи. Въ частности, при ревизіи предполагалось разсмотрѣть на мѣстѣ нѣкоторыя отрасли управленія края, сомнительныя въ отношеніи ихъ законодательной постановки, а также обратить вниманіе на неправильности и злоупотребленія.

По прибытіи на мѣсто ревизіонная комисія раздѣлилась 13 іюля на пять субкомисій, согласно числу областей края: Семирѣченская, Ферганская, Закаспійская, Сыръ-Дарьинская и Самаркандская съ Аму-Дарьинскимъ отдѣломъ. Кромѣ того, при сенаторѣ-ревизорѣ постоянно оставалось нѣсколько чиновниковъ для спеціальныхъ порученій. Къ участию въ ревизіи при разсмотрѣніи отдѣльных вопросовъ были неоднократно приглашаемы и мѣстныя власти; само населеніе весьма охотно, особенно же въ послѣдніе мѣсяцы, оказывало всяческое содѣйствіе ревизующимъ при обсужденіи мѣстныхъ нуждъ или при раскрытіи злоупотребленій.

Естественно, что въ обществѣ и печати послѣднія произвели больше шума, чѣмъ малозамѣтная созидательная работа по ревизіи бытового, экономического и политическаго положенія края. На раскрытіе злоупотребленій ушла приблизительно лишь десятая часть всей ревизіонной работы. Исключительные размѣры и разнообразіе заставляютъ однако, отмѣтить ихъ прежде всего. Закаспійская область выдѣляется изъ ряда вонъ по количеству и качеству преступленій, совершенныхъ чиновниками. Въ этомъ отношеніи типичнымъ представляется разслѣдованіе, произведенное 5 ноября состоящимъ при сенаторѣ-ревизорѣ чиновникомъ П. А.

Аккерманомъ по поводу неправильныхъ служебныхъ дѣйствій іолатанскаго пристава Сацевича. Должность эта въ Туркестанскомъ краѣ отчасти соотвѣтствуетъ должности становаго внутри Имперіи, облеченнаго правами губернатора. Изъ опроса нѣкоторыхъ жителей мѣстечка Іолотани и окрестныхъ ауловъ выяснилось, что приставъ Сацевичъ, пользуясь своимъ служебнымъ положеніемъ, беретъ съ населенія взятки и взымаетъ съ него незаконные поборы въ разныхъ видахъ. При посредствѣ нѣсколькихъ темныхъ личностей—Евреевъ и друг. Сацевичъ продавалъ за деньги разныя общественныя должности и даже установилъ таксу въ 1,500—2,000 руб. для выборовъ въ старшины. Такими же путями Сацевичъ арендовалъ черезъ подставное лицо хлопкоочистительный заводъ и мельницу, причемъ для прорытія оросительной канавы, исправленія построекъ и т. п. почти ежедневно наряжалъ, иногда въ самую страдную пору, рабочихъ изъ мѣстнаго населенія. Въ теченіе двухъ недѣль около 4,000 Текинцевъ были заняты проведеніемъ арыка (канала) на заводъ и мельницу „бояра“, т.-е. пристава. Работали даже арестанты іолатанскаго арестнаго дома. Все это дѣлалось бесплатно. Изъ десяти дней общественной работы, въ которой принимаютъ участіе иногда до 540 человекъ съ 120 верблюдами, пять дней уходило на заготовку и доставку дровъ приставу для его личныхъ нуждъ. Ни за работу, ни за верблюдовъ ничего не платилось, между тѣмъ какъ работа одного человека съ верблюдомъ за 15 дней сдѣлывается въ 24 руб. Случаи прогнѣвѣнія вызывали наложеніе штрафовъ и побои со стороны джигитовъ, т.-е. казаковъ при управленіи пристава. Далѣе, подполк. Сацевичъ заставлялъ арестантовъ исполнять всякія работы по его личному хозяйству; требовалъ отъ разныхъ частныхъ лицъ подарковъ; объявивъ населенію о сборѣ новой государственной подати, собралъ 13,500 р. и обратилъ

ихъ въ свою пользу; точно также поступилъ онъ съ 7,000 р., взысканными имъ самовольно съ населенія на устройство новой школы; освобождалъ за деньги заключенныхъ въ тюрьму; взыскалъ весной 1908 г. съ 11 ауловъ по 150 р. съ cadaго, опять-таки въ свою пользу, и т. д. и т. д. Полицейскій приставъ гор. Мерва Кутателадзе—въ 1900 г. въ бытность смотрителемъ продовольственнаго магазина былъ приговоренъ за растрату и проч. къ лишенію всѣхъ правъ и ссылкѣ въ Тобольскую губернію, но по особымъ ходатайствамъ помилованъ и незаконно принятъ вновь на коронную службу. Два другихъ интендантскихъ чиновника, Чуровъ и Владиславлевъ, сидѣли въ арестантскихъ ротахъ, освобождены также по особымъ ходатайствамъ. 21 октября суд. слѣдователь петербургскаго окружнаго суда г. Александровъ, прикомандированный къ сенатору-ревизору, арестовалъ и заключилъ подъ стражу б. дурунскаго, Асхабадскаго уѣзда, участковаго пристава капит. Паристова, обвиняемаго въ служебныхъ растратахъ, подлогахъ и высшемъ видѣ лихоимства—вымогательствѣ. Правитель канцеляріи начальника Закаспійской области Стржалковский и полиціймейстеръ гор. Асхабада Боровъ—уволены отъ должности и преданы суду съ заключеніемъ въ тюрьму. Въ числѣ всевозможныхъ преступленій, содѣянныхъ ими, о Боровѣ имѣется уже 30 судебныхъ дѣлъ, касающихся подлоговъ, вымогательствъ, а также—покушенія изъ мести на убійство своего бывшаго начальника. Сиротскій судъ, управленіе земледѣлія и государственныхъ имуществъ, полиція, интендантство, горное вѣдомство, желѣзнодорожный контроль, управленіе водныхъ путей,—словомъ, нѣтъ кажется правительственныхъ учреждений Туркестанскаго края, гдѣ бы не обнаружилась грязь, возмутительный произволъ, часто безграничный грабежъ, практикующійся чиновниками, что тяжело становится писать о нихъ. Общее число лицъ, уволенныхъ сенаторомъ отъ

занимаемыхъ ими должностей съ преда-
ніемъ суду, точно еще не установлено,
но достигаетъ нѣсколькихъ десятковъ.
По одной, на примѣръ, Семирѣченской
области отдано подъ судъ 20 должност-
ныхъ лицъ. Вполнѣ понятно, почему не-
давно начальникъ Закаспійской области

положилъ резолюцію: «Слава Богу» на ра-
портъ начальника мангышлакского уѣзд-
наго управленія, гдѣ тотъ доносилъ, что
сенаторская ревизія прошла у него бла-
гополучно.

Цѣлый рядъ вопросовъ, касающихся
общаго положенія края, послужилъ предме-
томъ особаго вниманія членовъ ревизіонной
комисіи. Переселенческое дѣло въ Турке-
станѣ совершенно запущено, благодаря
опять-таки различнымъ злоупотребленіямъ
и междувѣдомственнымъ распрямъ чинов-
никовъ. При объѣздѣ переселенческихъ
поселковъ было установлено, что для пе-
реселенцевъ совершенно произвольно от-
нимается земля у мѣстныхъ жителей, ме-
жду тѣмъ какъ сейчасъ въ краю
много свободной земли, вполнѣ год-
ной къ переселенію. При такомъ по-
ложеніи дѣла ею скорѣе всѣхъ восполь-
зуется по личной инициативѣ самый неже-
лательный элементъ—Евреи и Армяне. Но
земля въ этомъ краѣ безъ орошенія не
имѣетъ никакой цѣнности, и поэтому во-
просъ объ ирригаціи также не мало озабочи-
валъ членовъ комисіи, между которыми на-
ходится особо приглашенный специалистъ,
датскій инженеръ г. Розенштандтъ-Вель-
дике. Туркмены Закаспійской области оце-
ниваютъ свое благосостояніе не количе-
ствомъ земли, а количествомъ «су» (осо-
бая мѣра) воды, имѣющейся на этой землѣ.
Никакого общаго плана дѣйствій въ отно-
шеніи ирригаціи мѣстныя власти также не
имѣютъ. Нѣсколько частныхъ плановъ
ирригаціи не возымѣли никакого дѣйствія.
Обслѣдованіе около 700 хозяйствъ Фер-
ганской области дало ревизіи богатый мате-
ріалъ, касающійся матеріальнаго положе-
нія края. Помимо земледѣлія мѣстное на-
селеніе—Сарты (осѣдлый народъ) и ко-
чевники—Туркмены съ Киргизами особен-

но занимаются разведеніемъ хлопка и ско-
товодствомъ. По свѣдѣніямъ единственнаго
въ краѣ биржевого комитета—кокандскаго,
съ октября по май 1908—1909 гг. пред-
полагается вывезти средне-азіатскаго
хлопка по Ташкентской желѣзной дорогѣ
4,450 тыс. пудовъ и черезъ Красноводскъ
3,400 тыс. пудовъ, а всего 7,850 тысячъ.
Общій же вывозъ хлопка достигаетъ иногда
30 миліоновъ пудовъ ежегодно. Такимъ
образомъ при самыхъ неблагопріятныхъ
условіяхъ—отсутствіи правильной иррига-
ціи, невозможномъ строѣ управленія
краемъ, и т. п.,—все же мѣстное населе-
ніе довольно зажиточно, благодаря обраба-
тыванію плантацій американскаго хлопка,
работамъ на хлопкоочистительныхъ заво-
дахъ. Если прибавить къ этому успешное
разведеніе фруктовыхъ садовъ, изъ кото-
рыхъ нѣкоторые достигаютъ 70 верстъ
въ длину, и рыбный промыселъ на Каспій-
скомъ морѣ, то за краемъ, съ площадью,
равной совокупности Франціи, Германіи и
Испаніи, необходимо признать громадное
экономическое будущее, и неудивительно,
что теперь уже плотность населенія нѣко-
торыхъ уголковъ его превышаетъ плот-
ность населенія Бельгіи. Открытіе значи-
тельныхъ горныхъ богатствъ—каменнаго
угля, разнообразной руды и въ послѣднее
время нефти еще болѣе усиливаетъ значе-
ніе Туркестана, расходы по содержанію
администраціи котораго уже теперь съ
избыткомъ покрываются получаемыми съ
него казной доходами. По мнѣнію особо
приглашеннаго въ комисію англійскаго
горнаго инженера г. Адіасъвича, островъ
Челекенъ на Каспійскомъ морѣ presta-
вляетъ собою чудо природы вслѣдствіе
обилія горныхъ богатствъ. На все это при
ревизіи обращено особенное вниманіе.

При изученіи быта мѣстныхъ народно-
стей ревизіонной комисіи пришлось столк-
нуться съ своеобразностями народнаго су-
да, при которомъ сильно развито взяточ-
ничество. Основаніемъ этого суда является
религіозный кодексъ—шаріатъ, исповѣ-
дуемый всѣмъ сартскимъ населеніемъ. Ре-
организациія суда предполагается ревизіей

на основаніи общаго матеріальнаго права. Вопросъ о народномъ судѣ входитъ въ обще-мусульманскій вопросъ, матеріалы по которому представлены сенатору-ревизору инспекторомъ народныхъ училищъ Уфимской губерніи г. Горячкинымъ. Однимъ изъ интересныхъ явленій мусульманства являются завѣщанія, сдѣланныя въ пользу мечетей и мусульманскихъ школъ—медресе и мектебе. Эти завѣщанія—вакуфы сильно распространены въ Туркестанѣ, давая большія деньги мечетямъ и школамъ и будучи совершенно освобождены отъ всякихъ государственныхъ налоговъ.

Ревизіи еще не подвергнутъ аму-дарьинскій отдѣлъ, школьное дѣло во всемъ Туркестанскомъ краѣ и нѣкоторыя другія отрасли управленія краемъ. Въ виду изъятія военнаго вѣдомства изъ компетенціи ревизующихъ лицъ, не могла быть обревизована аму-дарьинская флотилія, реорганизация которой представляется необходимой для удешевленія перевозки ею товаровъ почти вдвое, помимо чисто военныхъ ея задачъ. На основаніи данныхъ, добытыхъ до сихъ поръ ревизіей, предполагено составленіе проекта положенія объ управленіи Туркестанскимъ краемъ и проекта кодекса матеріальнаго права для мѣстнаго народнаго суда. Въ частности при составленіи перваго проекта существенно важнымъ представляется выдѣлить изъ состава туркестанскаго генераль-губернаторства всю Семирѣченскую область, съ отнесеніемъ ея къ степному или сибирскому генераль-губернаторству. Это необходимо, согласно полученнымъ даннымъ, въ виду ея бытовыхъ и экономическихъ особенностей. Точно также будетъ тщательно рассмотрѣнъ вопросъ о соединеніи Семирѣчья съ коренной Россіей брѣе удобными путями сообщенія для достиженія большаго развитія края помощью естественнаго наплыва въ него русскаго населенія по новой дорогѣ. Въ настоящее время уже идетъ дѣятельная разработка новаго положенія о краѣ въ особой комисіи при азіатскомъ отдѣлѣ главнаго штаба подъ

предсѣдательствомъ г. Несторовскаго, бывшаго управляющаго канцеляріей перваго туркестанскаго генераль-губернатора К. П. Кауфмана. Ревизія внесетъ однако много существенныхъ измѣненій въ составленный проектъ, руководствуясь тѣмъ громаднымъ матеріаломъ, который уже добытъ около 40 лицами, принимавшими въ ней участіе за пять мѣсяцевъ разносторонней работы. Въ настоящее время въ Туркестанѣ остается большая часть ревизіонной комисіи, продолжающей свою работу непрерывно. Часть ея членовъ прибыла въ Петербургъ съ цѣлью составленія отчета за истекшее уже время ревизіи.

А—ъ Ш—ъ.

Развалъ края.

Ревизія Туркестанскаго края, произведенная гр. Паленомъ, прошла надъ окраиной прямо разгромомъ. Какъ ни

привыкли мы къ колоссальнымъ злоупотребленіямъ, составившимъ цѣлую эпопею хищеній, особенно за послѣднюю войну, на Сибирской дорогѣ и въ интендантскомъ вѣдомствѣ, но злоупотребленія на окраинахъ не могутъ не привлечь особаго вниманія. Обширный Туркестанскій край присоединенъ не такъ давно — всего какихъ-нибудь 27 лѣтъ. Еще свѣжа въ нашей памяти Кушка, показавшая, что нашъ средне-азіатскій сосѣдь не считаетъ край особенно крѣпко припаяннымъ къ Россіи, а Андижанское возстаніе должно было заставить насъ особенно внимательно присмотрѣться къ состоянію края. Вышло нѣсколько не такъ. Послѣ того, какъ большіе люди, Кауфманъ и Скобелевъ, сдѣлали такъ много для упроченія русской власти и вліянія въ Средней Азіи, началось понемногу подтачиваніе этой силы разными крупными и мелкими административными властями. Послѣдняя ревизія доказы-

Сенаторская ревизія Туркестана.

I

На сторонѣ графа Палена, сенатора, ревизующаго по Высочайшему повелѣнію Туркестанскій край, и его сотрудниковъ есть огромное достоинство—это твердость въ разѣ принятомъ рѣшеніи очистить наши средне-азиатскія владѣнія отъ взяточниковъ, вымогателей, воровъ всѣхъ марокъ и отъ господъ, воровъ покрывающихъ. Твердость эту графу Палену приходится сохранять тяжкими усилями и борьбой съ тѣми, которые въ очисткѣ Авгіевыхъ конюшенъ видятъ огромную опасность дискредитированія престижа мѣстныхъ властей.

Графъ Паленъ не могъ не признать, что Туркестанскій край въ цѣломъ, конечно, разслабленъ, утратилъ бодрость духа, сдѣлался дряхлымъ. Генераль-инспекторъ пѣхоты, ген.-адъютантъ Н. П. Зарубаевъ, инспектировавшій лѣтомъ 1907 года войска туркестанскаго военного округа, не могъ также не замѣтить, что и воинская доблесть падаетъ, и высшія власти не безъ тревоги давно уже слѣдятъ за этимъ.

Даже послѣ военного бунта въ городѣ Ташкентѣ въ ночь съ 15 на 16 ноября 1905 года, осведомленность властей осталась прежняя. Между тѣмъ, главному начальнику края Н. Н. Тевяшеву, дни котораго были уже сочтены (умеръ 24 ноября 1905 года), преподносили ежедневно номеръ «Unicus» (?!!), «Туркестанскихъ Вѣд.», гдѣ говорилось только объ официальном благополучіи въ Высочайше ввѣренномъ ему краѣ. А на вопросъ Н. Н. Тевяшева о причинѣ стрѣльбы въ ночь на 16 ноября, отвѣчали: «Это ваше высокопревосходительство, въ генераль-губернаторскомъ саду казаки (конвой) стрѣляли по одичавшимъ кошамъ»... И этотъ отвѣтъ вполне удовлетво-

рилъ умирающаго главнаго начальника нашихъ средне-азиатскихъ владѣній.

De facto управлялъ Туркестанскимъ краемъ съ 7 октября 1905 г. по 22 января 1906 г. помощникъ Н. Н. Тевяшева генераль-лейтенантъ (нынѣ въ отставкѣ) Вс. Вик. Сахаровъ. Во время этого «смутнаго времени»—междоусобицы—былъ и «военный бунтъ» въ Ташкентѣ, и такъ называемая «революція въ Туркестанѣ».

Вс. Вик. Сахаровъ—на рѣдкость несчастное сочетаніе чиновничьей трусости и генеральской бездарности. Онъ все ждалъ съ ужасомъ, что вотъ-вотъ наступитъ часъ, когда раздастся могучій трубный гласъ, и подточенные и подбитыя стѣны ташкентскаго Іерихона рухнутъ и разсыпятся въ прахъ.

Генераль-адъютантъ К. К. Максимовичъ, командированный по Высочайшему повелѣнію въ Туркестанскій край въ октябрѣ 1906 года, облетѣвъ въ двѣ недѣли весь Туркестанскій край (кромѣ Семирѣчья), могъ донести по командѣ только объ официальном благополучіи и... «спотворствѣ (?!) революціи» со стороны бывшаго туркестанскаго генераль-губернатора Д. И. Суботича, прибывшаго къ мѣсту своего новаго служенія 22 января 1906 г., т. е. когда о «военномъ бунтѣ» и «революціи» уже

и помину не было.

Г. Н., близко стоявшій къ «ревизіи» генераль-адъютанта Максимовича, велъ обстоятельный дневникъ, который со временемъ сдѣлается достояніемъ печати. Сколько еще вѣковъ пройдетъ, пока подлежащія сферы познаютъ истину, что сокрытіе горькой правды всега плодитъ чудовищную неправду.

Съ пріѣздомъ новаго ген.-губернатора Д. И. Суботича необходимъ былъ подборъ и со-

средоточеніе новыхъ силъ, новыхъ талантовъ для предстоящей административной кампаніи, крайне трудной.

Но... ровно черезъ полгода Д. И. Суботичъ просилъ ходатайства военнаго министра объ увольненіи его отъ должности главнаго начальника края съ возвращеніемъ въ военный совѣтъ.

Ходатайство это было уважено. Съ 13-го августа генераль Д. И. Суботичъ уже не былъ главнымъ начальникомъ нашихъ средне-азиатскихъ владѣній. Замѣстителемъ его явился старый туркестанецъ Н. И. Гродековъ — бывший сыръ-дарьинскій военный губернаторъ (1883—1893), сподвижникъ К. П. Кауфмана и начальникъ штаба М. Д. Скобелева. Туркестанскій край онъ не только зналъ, но изъѣздилъ и исходилъ его вдоль и поперекъ, участвуя въ хивинскомъ, кокандекомъ походахъ и Ахаль-Текинской экспедиціи 6 ноября 1878 года. Н. И. Гродековъ (въ чинѣ полковника) выѣхалъ изъ Ташкента въ сопровожденіи киргиза и двухъ персіянъ, изъ которыхъ одинъ служилъ переводчикомъ, проѣхалъ по с.-з. областямъ Афганистана до Герата, по мѣстности, подверженной постояннымъ набѣгамъ текинцевъ, и потомъ по всей сѣверной Персіи. 15 декабря Н. И. достигъ Астерабада. Описаніе этого замѣчательнаго путешествія издано Чарльзомъ Марвиномъ.

Н. И. Гродековъ—европейски образованный человекъ, поражающій «энциклопедичностью» знаній даже ученыхъ иностранцевъ-туристовъ, пріѣзжавшихъ въ Ташкентъ,—казалось, что лучшаго выбора быть не можетъ.

Но... не прошло года со дня пріѣзда въ край (4 января 1907 г.), какъ Н. И. Гродековъ уже просилъ объ увольненіи его отъ должности туркестанскаго генераль-губернатора и командующаго войсками. 8 марта 1908 г. это ходатайство Н. И. Гродекова было уважено.

Чѣмъ объяснить это бѣгство главныхъ начальниковъ нашихъ средне-азиатскихъ владѣній?

Со временъ К. П. Кауфмана туркестан-

скій генераль-губернаторъ сосредоточивалъ въ лицѣ своемъ всю власть управленія краемъ, и такимъ образомъ установился ненормальный порядокъ: подчиненные ему органы входили съ представленіемъ не только по вопросамъ, дѣйствительно подлежащимъ разрѣшенію главнаго начальника края, но даже такимъ, которые на основаніи закона вполне зависѣли отъ разрѣшенія самихъ учреждений. Послѣдствіемъ подобной централизаціи власти было съ одной стороны, что учрежденія, даже коллегіальныя, стали руководствоваться не закономъ, а распоряженіями генераль-губернатора, исходившими въ видѣ циркуляровъ, инструкцій и отдѣльныхъ предписаній, а съ другой, что канцелярія была обременена массою переписки, не относящейся къ прямымъ ея обязанностямъ.

Власть военныхъ губернаторовъ областей: Сыръ-Дарьинской, Ферганской, Самаркандской и Семирѣченской, а также начальника Закаспійской области, до такой степени умалилась, что даже опредѣленіе и увольненіе чиновъ, предоставленное имъ по закону, производилось нерѣдко генераль-губернаторомъ. Подобный порядокъ не могъ не отразиться на отношеніяхъ уѣздной администраціи къ областной. Уѣздные начальники, по неизмѣнно инструкціи, опредѣляющей ихъ обязанности, при вліяніи канцеляріи генераль-губернатора, изъ которой исходили всѣ распоряженія, стали силою вещей въ непосредственную зависимость не столько отъ военныхъ губернаторовъ, сколько отъ г. управляющаго канцеляріей главнаго начальника края. Были даже такіе случаи, когда начальники уѣздовъ, минуя военныхъ губернаторовъ, обращались непосредственно къ генераль-губернатору или къ высшему управленію канцеляріей, каковымъ были при Н. А. Ивановѣ и Н. Н. Тевяшевѣ д. с. с. Г. Н. Федоровъ, и при Н. Н. Гродековѣ и П. И. Мищенко полковникъ В. А. Мустафишъ.

Въ довершеніе всѣхъ бѣдъ въ Туркестанскомъ краѣ установилась возмутительная система: начальники отдѣльныхъ частей, учреждений и управленій мѣняются съ чисто

опереточной быстротой. Дѣло дошло до того, что ни одинъ изъ нихъ не можетъ разсчитывать болѣе, чѣмъ на 2—3 года власти.

Въ подавляющемъ числѣ случаевъ все это слабые, инертные, равнодушные и безличныя исполнители высшей воли—влюбленные въ себя нарциссы, или погруженные въ канцелярскую алхимию въ родѣ теперешняго всемогущаго въ Туркестанѣ г. Мустафина (управляющаго канцеляріей ген. Мищенко), серьезно считающаго чернилами тѣмъ жизненнымъ эликсиромъ, который только и можетъ создать изъ Туркестана лучший алмазъ въ коронѣ Русскаго Царя.

При Н. И. Гродековѣ доклады г. Мустафина продолжались (дважды въ недѣлю) съ 9 ч. утра до 7 час. вечера. Начальникъ штаба генераль Рихтеръ также имѣлъ доклады дважды въ недѣлю—съ 11 час. утра до 6 час. веч. Въ остальные дни недѣли являлись прочіе докладчики, депутаты, представляющіеся просители и т. п. Въ распоряженіи Н. И. Гродекова оставалось всего около двухъ часовъ на завтракъ и на обѣдъ. Это былъ настоящий бумажный потокъ—40,000 входящихъ и исходящихъ померовъ по одной лишь с о б с т в е н н о й канцеляріи... А здѣсь еще созданное г. Мустафинымъ охранное отдѣленіе въ г. Ташкентѣ преподносило все ложныя тревоги. О дѣятельности этого учрежденія, по даннымъ ревизіи, своевременно приведены краснорѣчивыя данныя.

Н. И. Гродекову, чтобы не захлебнуться въ этомъ бумажномъ потокѣ, созданномъ гг. Мустафинымъ и Рихтеромъ, оставалось лишь вернуться къ пенсамъ—въ Государственный Совѣтъ. Н. И. Гродекова смѣнилъ П. И. Мищенко, при которомъ и началась (съ 13 іюня) ревизія сенатора графа Палена. Къ ней мы и обратимся.

Needle.

Ташкентъ.

24 декабря 1908 г.

Сенаторская ревизія Туркестана.

II.

Ревизія гофмейстера графа К. К. Палена имѣла главною цѣлью освѣтить все сторонне настоящее положеніе нашихъ среднеазиатскихъ владѣній и дать матеріалы для предстоящаго составленія новаго положенія объ управленіи Туркестанскимъ краемъ и обсужденія условій и порядка передачи этого края въ вѣдѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ въ связи съ вопросомъ о возможности примѣненія къ названному краю общихъ законоположеній, на коихъ основано управленіе внутреннихъ губерній Имперіи.

Въ частности, графу Палену надлежало разсмотрѣть и выяснить на мѣстѣ нѣкоторыя отрасли управленія краемъ, вызывающія сомнѣніе въ удовлетворительности ихъ законодательной постановки и разрѣшеніе возникающихъ на практикѣ вопросовъ, а равно и обратить вниманіе на неправильности и злоупотребленія.

Ревизія началась съ 13 іюля.

Графъ Паленъ, для удобства и ускоренія возложенной на него сложной работы, раздѣлялъ своихъ сотрудниковъ, по числу областей Туркестанскаго края, на пять подкомисій: ферганскую, закаспійскую, сыръ-дарьинскую, семирѣченскую и самаркандскую.

Въ этомъ порядкѣ мы дадимъ обстоятельный отчетъ о дѣятельности каждой изъ подкомисій съ 13 іюля по 14 декабря 1908 г.

Гофмейстеръ графъ Паленъ отбылъ въ Петербургъ 20 ноября, а остальные члены сенаторской ревизіи покинули Туркестанскій край 14 декабря.

Ревизія должна быть доведена до конца. Несмотря на крайне плодотворную въ теченіе пяти мѣсяцевъ дѣятельность чиновъ ревизіи, во всѣхъ областяхъ отстаетъ масса работы.

Въ краѣ царилъ настоящая вакханалія взяточничества, лихоимства и всякаго рода преступленій.

Сенаторская ревизія вскрыла зло, но не устранила причинъ и условій, ихъ породившихъ. Система безнаказанности и безответственности власти—вотъ что цитируетъ съ 1867 г. (учрежденіе туркестанскаго генераль-губернаторства) эту грандіозную эпопею взяточничества, лихоимства и всякаго рода преступленій.

Въ этомъ можно убѣдиться изъ ниже-слѣдующей краснорѣчивой справки.

Въ 1882 г. Высочайше повелѣно было назначить ревизію Туркестанскаго края. Производство означенной ревизіи было возложено на тайнаго совѣтника Гирса, причемъ его права и обязанности по исполненію этого порученія были опредѣлены особою Высочайше утвержденною 20 октября 1882 г. инструкціею.

Тайный совѣтникъ Гирсъ долженъ былъ представить во всеподданнѣйшемъ докладѣ всѣ данныя о состояніи Туркестанскаго края въ административномъ, судебномъ и финансовомъ отношеніи, какъ результатъ управленія краемъ на основаніи Высочайше одобренныхъ временныхъ положеній, въ немъ дѣйствующихъ, и особыхъ распоряженій бывшаго туркестанскаго генераль-губернатора, генерал-адъютанта К. П. Кауфмана, въ силу представленной ему Высочайшимъ повелѣніемъ 11 іюля 1867 г. власти.

Ревизія должна была представить всѣ данныя и для окончательной выработки проекта „положенія объ управленіи Туркестанскимъ краемъ“; на тайнаго совѣтника Гирса возложено было и „преслѣдованіе злоупотребленій, если бы таковыя оказались“.

Тайный совѣтникъ Гирсъ и его сотрудники нашли въ лицѣ главнаго начальника края М. Г. Черняева (1832—1884 г.г.)—завоевателя Туркестана—полное содѣйствіе и самое корректное и предупредительное во всемъ къ себѣ отношеніе.

Генераль Мищенко, какъ и М. Г. Черняевъ, вступилъ въ управленіе краемъ за нѣсколько дней до пріѣзда чиновъ сенаторской ревизіи.

Ревизія тайнаго совѣтника Гирса началась съ канцеляріи туркестанскаго генераль-губернатора. Тайный совѣтникъ Гирсъ обратилъ особенное вниманіе на то исключительное положеніе, въ которомъ находился правитель этой канцеляріи.

На общемъ основаніи должность эта полагается въ V классѣ, поэтому опредѣленіе и увольненіе правителя канцеляріи зависятъ непосредственно отъ генераль-губернатора (ст. 470 т. II ч. I зак. гражд. изданіе 1876 г.). Между тѣмъ оказалось, что должности этой почему-то присвоенъ IV классъ, вслѣдствіе чего опредѣленіе и увольненіе производится Высочайшимъ приказомъ, по представленію военнаго министра. Въ іерархическомъ отношеніи правитель канцеляріи не есть лицо управляющее—онъ только исполнитель приказаній генераль-губернатора, и такъ какъ права его относительно сношеній съ губернаторами и уѣздными управленіями не опредѣлены, то непосредственно переписки вести онъ не можетъ.

Между тѣмъ, т. е. Гирсъ установилъ документально, что большая часть сношеній производилась правителемъ канцеляріи, и даже весьма важныя распоряженія генераль-губернатора выходили изъ канцеляріи за его лишь подписью.

Были случаи, когда правитель канцеляріи дѣлалъ распоряженія хотя и отъ имени главнаго начальника края, но, по такимъ дѣламъ, по которымъ письменнаго доклада составляло не было.

Такимъ образомъ, правитель канцеляріи занялъ въ служебномъ отношеніи несоотвѣтствующее ему положеніе и обратился какъ бы въ органъ управленія.

Обстоятельство это поставило его въ глазахъ служебнаго міра въ положеніе высшее, чѣмъ военные губернаторы.

Таковы данныя ревизіи тайнаго совѣтника Гирса.

Графъ Паленъ нашелъ, что во всеподлиннѣйшемъ докладѣ т. с. Гирса сказанное „объ исключительномъ положеніи, въ которомъ находится правитель канцеляріи туркестанскаго генераль-губернатора“, осталось безъ измѣненія. Обстоятельство, заслуживающее тѣмъ болѣе удивленія, что послѣ ревизіи т. с. Гирса должности правителя канцеляріи присвоенъ на общемъ основаніи V классъ, а не IV, какъ это было „во времена Кауфмана“.

Теперь посмотримъ, кто были эти „вершители дѣлъ“ въ многострадальномъ Туркестанѣ.

Съ 1869—1877 гг. правителемъ канцеляріи былъ генераль-маіоръ И. И. Гомзинъ и его смѣнилъ камергеръ д. с. с. П. П. Каблукъ. De facto всѣми дѣлами управлялъ ихъ помощникъ камеръ-юнкеръ Савенковъ, въ 1878 г. сосланный на поселеніе въ Сибирь. Это былъ не только свѣрхъ хитрецъ, но и убійца. 28 декабря 1870 г. камеръ-юнкеръ Савенковъ, не справляя должность правителя канцеляріи, убилъ своего джигита Турдъ Мрата. Но слѣдственное о немъ дѣло оставлено было... безъ послѣдствій.

Слѣдствіе о преступленіяхъ по службѣ камеръ-юнкера Савенкова, полковника Гуюса, Колзакова и др.—сказка изъ „Тысяча и одной ночи“.

Къ этой туркестанской шайкѣ „червоныхъ вѣтеговъ“ мы еще вернемся въ статьѣ о ревизіи графомъ Паленомъ канцеляріи генерала Мищенко.

Needle.

г. Ташкентъ.

III.

Ферганская область.

18-го мая прошлаго года исполнилось первое десятилѣтіе со дня андижанскаго возстанія—извѣстнаго «газавата», объявленнаго Минь-тюбинскимъ ишаномъ Мадали. Андижанская рѣзня была лишь незначительнымъ проявленіемъ широко задуманнаго плана сверженія русскаго владычества въ Ферганѣ.

Графъ К. К. Паленъ и его ближайшіе сотрудники въ Ферганѣ—ферганская подкомисія—должны были начать ревизію съ разрѣшенія кардинальнаго вопроса: что же это за цѣпи, которыя пытались сбросить съ себя жители Фергана? Явилось ли это какъ «слѣдствіе фанатизма и зувровъ» (официальная версія) или же иныхъ причинъ?

Несомнѣнно фанатизмъ являлся средствомъ, а не цѣлью. Фанатизмъ былъ побочной причиной, за которой слѣдовало искать другихъ—истинныхъ причинъ недовольства мусульманъ.

Вотъ показаніе, данное на судѣ Минь-тюбинскимъ ишаномъ Мадали. «Меня постоянно беспокоила сильная порча нравовъ въ народѣ, которая проявлялась въ ослабленіи семейныхъ началъ, пьянствѣ, развратѣ и въ разнообразныхъ отступленіяхъ отъ требованій и законовъ шаріата. Я подробно писалъ турецкому султану о положеніи дѣлъ въ Ферганѣ, и, скорбя душой, просилъ его о заступничествѣ предъ Бѣлымъ Царемъ, дабы Его Императорское Величество соизволило приказать—принять мѣры къ возстановленію жизни по шаріату, опасаясь, что уклоненіе съ сего вызоветъ гнѣвъ Божій на русскія власти».

Самъ съ дѣтства строгій исполнитель всѣхъ требованій шаріата, ишанъ Мадали очень умѣло использовалъ для своихъ цѣлей неудовольствіе нашихъ мусульманъ, съ вполне понятною тревогою наблюдавшихъ, какъ въ краѣ «насаждалось растленіе нравовъ и порча нравственности» (дома терпимости, духаны, пивныя, мно-

точисленные, съ позволенія сказать, «гостиницы» и т. п. вертепы тайнаго разврата и всякаго рода преступленій).

Между тѣмъ, безусловная трезвость и отсутствіе легализованной проституціи — два самыхъ твердыхъ устоя жизни по шаріату, освященные вѣковыми обычаями. Мусульмане больше всего цѣнятъ

эти именно устои, какъ залогъ здравія націи и средство противъ ея вырожденія.

Казалось бы, что высшая въ краѣ администрація послѣ кровавой трагедіи въ Андижанѣ должна была прійти къ убѣжденію, что личный составъ администраціи въ Ферганѣ (въ особенности въ андижанскомъ уѣздѣ) долженъ быть тщательно подобранъ и хорошо поставленъ.

Вотъ на выдержку краснорѣчивый примѣръ изъ той эпохи взяточничества, лихоимства и всякаго рода преступленій, которая открыта ферганской подкомиссіей сенаторской ревизіи графа Палена.

Дѣйствіе происходитъ въ томъ же захолустномъ Андижанѣ.

Полицеймейстеръ русской части города Андижана Али-Оскаръ Гассановичъ Чанышевъ систематически укрывалъ кражи, грабежи и разбои. Почти вся русская часть г. Андижана со временъ «возстанія» состоитъ изъ домовъ терпимости, пивныхъ, духановъ, «гостиницъ», «молочныхъ» и т. п. тайныхъ притоновъ разврата и всякаго рода преступленій.

Всѣ эти «заведенія» являлись оброчными статьями Чанышева, внося ежемѣсячно по нимъ же установленной таксѣ «плати г-ну начальнику города Андижана».

На андижанскихъ улицахъ хватали людей, заключали подъ стражу и отпускали лишь за выкупъ отъ 10—100 р., смотря по средствамъ задержаннаго. Лицъ, не имѣвшихъ при себѣ денегъ, заставляли закладывать надзирателю арестнаго дома бывшія при нихъ цѣнные вещи. Установлены слу-

чай растраты какъ казенныхъ денегъ, такъ и денегъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ.

Въ канцеляріи полицеймейстера русской части г. Андижана въ присутствіи писарей и полицейскихъ устраивали оргіи. На одной изъ такихъ оргій ровно два мѣсяца тому назадъ, одна изъ проститутокъ надѣла форменную фуражку Чанышева и, сѣвъ на занимаемое имъ въ пріемные часы мѣсто, объявила находившимся въ канцеляріи писарямъ и полицейскимъ, что отнынѣ она будетъ ихъ начальникомъ. Неизвѣстно чѣмъ закончилась бы эта наглая буффонада, такъ какъ оргію пришлось прервать. Была получена телеграмма о подхождѣ къ Андижану ожидавшагося экстреннаго поѣзда главнаго начальника края генераль-адъютанта П. И. Мищенко.

Передъ уходомъ «гостей» Чанышевъ щедро одарилъ одну изъ проститутокъ фальшивыми кредитными билетами, находившимися у него въ карманѣ... вещественныхъ доказательствъ. А затѣмъ Чанышевъ отправился на вокзалъ съ почетнымъ рапортомъ, что «въ Андижанѣ все обстоитъ благополучно», будучи убѣжденъ заранее, что ему Али-Оскаръ Гассановичу Чанышеву, будетъ объявлена благодарность «за образцовый порядокъ, царящій въ Андижанѣ».

Таковъ оказался на дѣлѣ пресловутый «тщательный подборъ» чиновъ администраціи въ Ферганѣ, въ «особенности въ г. Андижанѣ».

Постановленіемъ сенатора графа К. К. Палена отъ 12 декабря прошлаго года, противъ Чанышева и пяти его ближайшихъ сотрудниковъ возбуждено въ порядкѣ 1089 ст. уст. угол. суд. уголовное преслѣдованіе по обвиненію ихъ въ преступленіяхъ предусмотрѣнныхъ ст. ст. 377, 447, 341, 348, 373, 362, 364, 376 и 354 улож. наказ. съ удаленіемъ Чанышева въ порядкѣ ст. 1100 уст. угол. суд. отъ занимаемой должности. Чанышеву предъявлено

обвинение по 32 пунктамъ.

Во время «возстанія» въ Андиканѣ — 18 мая 1893 г., а затѣмъ бывшаго тамъ же 3 декабря 1902 г. сильного землетрясенія (разрушено около 8 тысячъ домовъ) я, какъ сотрудникъ одной изъ столичныхъ газетъ, велъ подробный дневникъ, который со временемъ, быть можетъ, удастся огласить въ печати. Самая пылкая фантазія блѣднѣетъ передъ дѣйствительностью. Васъ на каждомъ шагу поражаетъ утраченная способность видѣть вещи такъ, какъ онѣ есть. Но что же вы подѣлаете, если на долю одного очевидца тысяча слѣпыхъ. Всюду точно намѣренное посягательство на извращеніе главныхъ пяти человѣческихъ чувствъ. Живя въ Андиканѣ, я приходилъ въ ужасъ, просматривая нѣкоторыя заведомо ложныя «рецензіи» о «прискорбныхъ событіяхъ въ Андиканѣ». Теперь они стали постояннымъ чинովъ ферганской подкомисіи сенаторской ревизіи графа К. К. Палена.

Распозлились всѣ заплаты и распоролось всѣ шоры официалаго благополучія.

Needle.

Административный переполохъ:

Письмо изъ Асхабада.

Ревизія сенатора графа Палена переполошила у насъ всѣхъ.

Какъ въ Асхабадѣ, такъ и въ Ташкентѣ общество раздѣлилось на двѣ партіи: одна съ торжественностью осуждаетъ дѣйствія ревизіи и стремится доказать, что за администраціей области не числится никакихъ особыхъ преступленій, другая стоитъ всецѣло за необходимость генеральной чистки мирно покоящихся са-рановъ съ ихъ прислѣзниками.

Представителями первой партіи являются старожилы края, поддерживаемые мѣстными газетами и сочувствіемъ правящихъ сферъ Ташкента; вторая партія состоитъ большею частью изъ недавнихъ пришельцевъ, трезвѣе относящихся къ

развивающимся событіямъ.

Какъ бы оптимистически ни былъ настроенъ Ташкентъ, съ увѣренностью утверждающій, что судъ не найдетъ данныхъ для обвиненія большинства устраненныхъ лицъ и заранее распредѣлившіхъ этихъ лицъ на всякіе отвѣтственные посты края, тѣмъ не менѣе изъ тѣхъ же

«своихъ» газетъ оказывается, что въ области изъ начальниковъ уѣздовъ около 50% отчислены отъ должностей, а изъ 7 приставствъ, 5 приставовъ (Боровъ, Паристовъ, Езержа, Сацевичъ, Кутателадзе) уже заключены подъ стражу и преступленія ихъ довольно-таки очевидны.

О болѣе мелкихъ служащихъ не стоитъ упоминать; кромѣ того, вся читающая публика уже знаетъ о желѣзнодорожной и лѣсной Панамахъ. Огромное количество рабочихъ силъ, устраненныхъ отъ дѣлъ, создало тяжелое положеніе для оставшихся работниковъ.

Въ красноводскомъ, напр., уѣздѣ устранены начальникъ уѣзда и дѣлопроизводитель. Письмоводитель застрѣлился. Все дѣло лежитъ на одномъ помощникѣ начальника уѣзда, и такъ почти вездѣ.

Казалось бы, что всѣ мѣстные органы должны идти навстрѣчу другъ другу, но вѣдомственная рознь давно прочно укоренилась у насъ.

Антагонизмъ между начальниками края и начальниками областей всюду и всегда даетъ себя знать.

Генераль Субботичъ не можетъ ужиться съ гг. Уссаковскимъ и Коссаговымъ. Генераль Гродековъ удаляетъ заслужившаго всеобщую симпатію ген. Карцева.

Не лучше обстоитъ и настоящее положеніе. Начальникъ Закаспійской области, ген. Евреиновъ, въ немилости у ген. губернатора Туркестанскаго края, ген. Миценко. Всѣхъ, кого Евреиновъ представляетъ на вакантныя мѣста, открывшіяся въ области вслѣдствіе устраненія отъ должности нѣкоторыхъ лицъ графомъ Паленомъ, Миценко не утвержда-

къ потребностямъ ихъ, но самое главное, чтобы руководителями въ пансіонахъ были мусульмане. При такомъ только составѣ пансіоны могутъ заслужить довѣріе населенія. При неоднократныхъ бесѣдахъ съ населеніемъ на тему, почему они не отдають дѣтей въ школы—всегда получалъ одинъ отвѣтъ. Въ русско-туземныя школы не стоитъ—толку никакого нѣтъ, а въ другія, говорили, бѣсимся, въ русскіе обратятъ, т. е. обратятъ въ христіанство. Несмотря на разуверенія, на указанія на мусульманъ получившихъ образованіе, оставались при своемъ и въ дальнѣйшемъ только почтительно улыбаясь. Надѣтъ европейскій костюмъ для большинства изъ нихъ значитъ „сдѣлаться русскимъ“. Заблужденіе это будетъ оставаться дѣлѣхъ поръ, пока не проникнетъ просвѣщеніе, а послѣднее должно проникнуть въ массу только чрезъ материнскій языкъ и тогда предубѣжденія противъ костюма разсѣются. Если правительственные лица проникнуты искреннимъ желаніемъ распространить среди туземцевъ просвѣщеніе, то должны начать съ сѣти правильно поставленныхъ школъ на материнскомъ языкѣ, иначе это будутъ не школы, а хорошо оплачиваемыя должности для чиновниковъ.

При осуществленіи этой идеи въ школахъ, естественно возникаетъ вопросъ о формированіи кадровъ учителей. Существующая теперь на земскія средства учительская семинарія въ городѣ Ташкентѣ, должна быть пере-

формирована и должна стать „Учительской семинаріей для народныхъ школъ“ Туркестанскаго края.

Контингентъ учащихся въ этой семинаріи долженъ набираться изъ туземцевъ-же. Само собой разумѣется никакой формы одежды устаивать не слѣдуетъ, а пусть остаются въ своихъ национальныхъ костюмахъ. И если народныя школы для туземцевъ будутъ образовательныя школы, а не школы только грамоты, то цѣль распространенія просвѣщенія будетъ достигнута вполне. А вѣдь за тѣмъ несомнѣнно послѣдуетъ вождельное сліяніе туземцевъ съ русскимъ населеніемъ. Но это вопросъ будущаго, а теперь существуетъ одно крѣпкое желаніе: просвѣщеніе, просвѣщеніе и просвѣщеніе! Вѣдь не за горами введеніе въ край земскаго самоуправленія, а это потребуетъ непременно людей съ просвѣщеніемъ!

„Много было мыслей да сократимъ!“ Говорятъ мусульмане за канчивая письмо. С. Еникѣевъ.

Сверхъ-смѣлое измышленіе.

Въ газетѣ „Земщина“ напечатана замѣтка нѣкоего „Старого степняка“, по тому поводу, что 22 минувшаго августа въ Петербургѣ состоялось, подъ предсѣдательствомъ ревизовавшаго Туркест. край сенатора графа

Палена, засѣданіе членовъ комиссіи, на котсромъ они были ознакомлены со взглядами главы ревизіи на будущую организацію управленія краемъ. Взгляды эти сводятся, «по слухамъ», въ общихъ чертахъ къ слѣдующему.

Далѣе цитирую по газетѣ «Земщина».

«Туркестанъ является для Россіи колоніей и потому управленіе имъ должно быть организовано на манеръ управленія англійскими колоніями, какъ, напр., Индіей. Все высшее управленіе краемъ должно быть сосредоточено, съ одной стороны, въ рукахъ особаго сановника въ Петербургѣ, входящаго въ составъ совѣта министровъ, въ родѣ (вродѣ?) статсъ-секретаря, а съ другой—на мѣстѣ—въ рукахъ намѣстника или генералъ-губернатора, пользующагося, подобно англійскому вице-королю въ Индіи, полной самостоятельностью во всѣхъ отрасляхъ управленія, а не являющагося, какъ нынѣшніе генералъ-губернаторы, лишь передаточной инстанціей для распоряженій разныхъ министровъ. Существующій нынѣ при генералъ-губернаторѣ совѣтъ, обладающій рапортическими функциями, долженъ быть реорганизованъ такъ, чтобы функціи его носили законодательно-административный характеръ, т. е. чтобы ему предоставлено было до нѣкоторой степени право мѣстнаго законодательства, въ предѣлахъ, хотя бы практикующихся теперь обязательныхъ постановленій, и право устанавливать размѣръ всякаго рода налоговъ, въ томъ числѣ и государственныхъ, не мѣняя, впрочемъ, сущности налоговъ и системъ обложенія. Областное правленіе также должно быть организовано на основахъ возможной децентрализаціи, а управленіе въ уѣздахъ, по возможности, над-

лежитъ приблизить къ обще-имперскому образцу, при чемъ уѣзднымъ начальникамъ должны быть приданы роль и значеніе предводителей дворянства(1)».

Такими смѣлыми штрихами «Старый степнякъ» набрасываетъ, видимо, приглянувшуюся ему реформу въ управленіи Туркест. края.

Хотя «Земщина» и рекомендуетъ автора челоѣкомъ крайне осмотрительнымъ, знающимъ условія Туркест. края и поддерживающимъ съ нимъ старинныя связи, тѣмъ не менѣе «Старый степнякъ» въ своей замѣткѣ обнаружилъ полное незнакомство съ существующей системой управленія краемъ. Такъ, напримѣръ, совершенно ошибочно увѣреніе «Стар. степняка», что нынѣшніе генералъ-губернаторы являются лишь передаточной инстанціей для распоряженій разныхъ министровъ. Ни одинъ министръ, кромѣ кажется, военнаго, не можетъ отдать безъ вѣдома, согласія и заключенія генералъ-губернатора какое либо распоряженіе, касающееся Туркест. края.

По поводу переданнаго «Старымъ степнякомъ» взгляда гр. Палена на предстоящую реформу въ управленіи Туркест. края (въ вѣрной передачѣ взглядовъ сенатора-ревизора лично я сильно сомнѣваюсь), газета «Земщина» положительно выходитъ изъ себя.

Вотъ что она пишетъ.

«У гр. Палена составилъ дѣйствительно необычайнѣ смѣлый планъ—прекратить Туркестанъ въ колонию, съ установленіемъ самостоятельнаго управленія, съ подраздѣленіемъ населенія на «политравныхъ гражданъ» и «подданныхъ»*) и съ представленіемъ въ извѣстныхъ случа-

*) Курскій газ. «Земщ.».

яхъ русскому населенію преимуществъ по мѣстнымъ выборамъ. До сихъ поръ всѣ окраины являлись ба-ловнями Россіи. Онѣ жили, содержа-лись и развивались за счетъ корен-ного русскаго населенія... Въ гервыхъ двухъ Думахъ туземцы, хотя и вѣр-ные Бѣлому Царю—мусульмане, но совершенно чуждые нашей государст-венности, имѣли право присылать въ нашъ «парламентъ» своихъ законо-дателей. Временно туркестанское на-селеніе лишено этого права, но не-сомнѣнно «прогрессивная» печать при-ложитъ всѣ усилія, чтобы возобно-вить это право, ибо туземцы Средней Азіи, какъ безмысленное стадо въ государственномъ строительствѣ, лег-че всего идутъ на посулы жидовскихъ партій, и они то и присылали въ Ду-му разныхъ Наливкиныхъ...

Ну, можно ли договориться до та-кой чепухи! наши туземцы присыла-ли въ Думу Наливкиныхъ! газетѣ, пе-чатающей у себя извращенные слухи, все-таки надлежало-бы знать, что ту-земцы избирали въ Думу своихъ представителей, тоже туземцевъ, а нетуземное населеніе избирало христі-анъ. Сваливать на туземцевъ избра-ніе В. П. Наливкина депутатомъ въ Госуд. Думу второго созыва и посы-лать имъ за это ругательные эпи-теты—по меньшей мѣрѣ опромет-чиво.

Очевидно, газету возмутило то об-стоятельство, что сенаторъ гр. Пале-нъ называлъ Туркестанъ русской ко-лоніей. Въ этомъ, конечно, усмотрѣ-на тенденція сепаратизма и прочіе страхи. Отсюда волненіе и плохо-скрытый гнѣвъ газеты. *Indeigna!*

Между тѣмъ, слѣдовало бы знать, что не только мѣстные общественныя учрежденія и печать, но даже офи-

ціальныя сферы признають Россію по отношенію къ Туркест. краю метро-поліей, а край колоніей. Выраженія эти сплошь и рядомъ встрѣчаются въ докладахъ и другихъ бумагахъ. Страш-наго въ этомъ наименованіи ничего нѣтъ, тѣмъ болѣе, что, по существу, Туркестанъ фактически является ко-лоніей.

Наконецъ, газета толкуетъ на из-битую тему о томъ, что всѣ вообще окраины Россіи, а въ частности Тур-кест. край, живутъ и развиваются за счетъ коренного русскаго населенія. Во первыхъ, наша окраина ежегодно даетъ свей метрополіи на 150 мил. руб. одного только хлопка, не счи-тая другихъ продуктовъ и произве-деній. Во вторыхъ, благодаря особому стратегическому положенію, въ Туркестанѣ приходится содержать два корпуса войскъ, расходъ на что-нибудь образцомъ нельзя отнести за счетъ колоніи. Въ третьихъ, про-изводительныя силы Туркест. края на-столько велики и такъ еще дремлютъ, что болѣе или менѣе существенное содѣйствіе можетъ превратить нашу окраину въ сказочную страну.

Такимъ образомъ, окраина Тур-кест. край не живетъ за счетъ ко-ренного русскаго населенія, а даетъ ему и рубаху, изготовленную изъ на-шего хлопка, и сапоги изъ вывози-мыхъ съ насъ кожъ, и шапку изъ нашего барашка, и многое другое..

Нѣтъ ничего удивительнаго въ-тѣмъ, что сенаторъ гр. Паленъ въ своихъ взглядахъ на реорганизацію управленія Туркест. краемъ прово-дитъ идею о сосредоточеніи высшаго управленія въ Петербургѣ, въ лицѣ особаго сановника въ совѣтѣ мини-стровъ, и здѣсь на мѣстѣ, въ лицѣ намѣстника или генер.-губернатора. Населеніе Туркест. края лишено пред-

ставительства въ Госуд. Думѣ, а потому особѣй статсъ секретарь въ совѣтъ министровъ по дѣламъ Туркестана (лишь бы это было лицо, хорошо знающее нужды и потребности нашего края) является желательнымъ палліативомъ. Конечно, такой статсъ-секретарь не можетъ исполнить замѣнить собою депутатовъ Госуд. Думы.

Разсужденія «Земщины» по затро-нутому вопросу мы признаемъ сверхъ-смѣлыми измышленіями.

К. Тимаевъ.

О народномъ здоровіи въ Ферганѣ.

Въ № 171 „Ф. О. В.“ г. П. О. въ статьѣ подъ заглавіемъ „О народномъ здоровіи и организаціи врачебной помощи населенію Ферганской области“ привесть слѣдующія цифры:

Въ 1908 г. въ Ферганской области зарегистрировано во вѣхъ лечебныхъ заведеніяхъ 177368 больныхъ (на 30884 чел. болѣе, чѣмъ въ 1907 г.) изъ нихъ: пользовавшихся стационарно 3992 чел., амбулаторно 171326 чел. и въ частной практикѣ 2050.

Для этго въ области имѣлось:

городск. больницъ	5
„ жен. лечебницъ	4
„ пріемн. покой	1
сельско-врач. пунктовъ	16
Итого	26

Составъ медицинскаго персонала:

врачей мужчинъ	29	38
„ женщинъ	9	
фельдшеръ	39	51
фельдшерицъ	4	
фельдшерицъ-акушеровъ	8	25
акушерицъ и повивал. бабокъ	2	
зубныхъ врачей	2	1
дантистовъ	1	
фармацевтовъ	18	

Число оспенниковъ не приведено. Сдѣлали они въ 1908 г. всего 38533 прививокъ, изъ нихъ 28889 удачныхъ, 3238 неудачныхъ и 6406 неизвѣстныхъ.

Народонаселеніе въ Ферганѣ:

въ городахъ было	372048	ч.
„ родилось	12506	„
„ умерло	6862	„
въ уѣздахъ было	1642614	„
„ родилось	42560	„
„ умерло	25935	„

Исраходовано на медицинскую часть:

	руб.	коп.
изъ казен. средствъ въ	10.187	54
„ земскихъ „	74.586	98
„ городск. „	101.803	18 ^{1/2}
Итого	186.476	70 ^{1/2}

Сопоставляя вышеприведенныя цифры и немного ихъ иллюстрируя можно придти къ слѣдующему выводу:

1 врачъ приходится въ Ферганѣ на 53.017 чел.

Къ врачебной помощи обратилось лишь 9% всего населенія.

Въ среднемъ на одного врача пришлось больныхъ по 4667 чел., но по словамъ того же П. О. есть пункты, гдѣ при наличности тоже только одного врача зарегистрировано было до 12 тыс. чел.

Смертность за 1908 г. въ Фер-